

Один из важных компонентов синдрома выгорания – коррекция неконструктивных способов поведения и формирование конструктивных копинг-стратегий (совладание с профессиональными стрессами). В исследованиях Н.В. Водопьяновой корреляционных связей между показателями выгорания, адаптационными способностями и стратегиями поведения доказано, что эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений имеют отрицательные корреляции с психической регуляцией, нервно-психической устойчивостью, коммуникативным потенциалом. Избегание, агрессия, манипуляции положительно коррелируют с уровнем эмоционального истощения; социальные контакты, асоциальные формы поведения – с уровнем деперсонализации; поиск социальной поддержки – с редукцией личных достижений [13]. Описанные связи убеждают, что модели преодолевающего поведения выбираются личностью, а свойства личности (уверенность в себе, развитие социальных навыков, коммуникативный потенциал) подлежат коррекции. Но работники образования имеют очень низкий уровень мотивации к изменениям, самоусовершенствованию, достижениям, что значительно затрудняет проведение корреляционной работы, требует поиска новых, креативных форм психологического воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест; М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 976 с.
2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 224 с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессиональных деструкций / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – М.: Акад. Проект, 2005. – 240 с.
4. Maslach, C. Burnout: a social psychological analysis / C. Maslach, J. Jones [ed] // The burnout syndrome: current, reach, theory, interventions. – London, 1982.
5. Форманюк, Т.В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.
6. Perlman, V. Burnout: summary and future research / V. Perlman, E. Hartman. – Human relation, 1982. – V. 35.
7. Самоукина, Н.В. Антикризисное управление компанией. Как не повторять чужих ошибок и исправить свои / Н.В. Самоукина. – СПб.: Питер, 2003. – 223 с.
8. Захарова, Е.В. Профессиональная педагогическая деятельность как фактор профессиональной деформации личности учителей и преподавателей / Е.В. Захарова // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2015. – Т. 17, № 2(2).
9. Науменко, М.В. Эмоциональное выгорание учителей с различным стилем поведения в конфликте / М.В. Науменко, С.В. Жолудева // Учен. записки ун-та имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 1(143). – С. 261–265.
10. Кудинов, С.И. Роль ответственности в эмоциональном выгорании учителей на начальном этапе профессионализации / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, И.В. Седова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2016. – № 3.
11. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
12. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
13. Водопьянова, Н.В. Синдром выгорания / Н.В. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2005. – 342 с.

Поступила в редакцию 14.03.2018 г.

УДК 159.922.77

Полоролевые различия коммуникативных реакций на ревность в однополой и разнополой дружбе

Шостак Л.А.

Белорусский государственный университет

Рассматриваются результаты эмпирического исследования половых и ролевых различий коммуникативных реакций на ревность в однополой и разнополой дружбе.

Цель работы – выявить половые и ролевые различия коммуникативных реакций на ревность в однополой и разнополой дружбе с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов.

Материал и методы. В исследовании использовалась авторская методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях» (И.А. Фурманов, Л.А. Шостак). Выборку составили 755 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет. Для оценки статистической значимости различий между группами рассчитывались среднее, стандартное отклонение и *t*-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Исследование показывает, что вне зависимости от пола и ролей в однополой и разнополой дружбе ведущими ревностными реакциями являются интегративная коммуникация и негативная аффективная экспрессия; субординационное положение занимают реакции компенсации/замещения, активного дистанцирования и избегания/отрицания. В однополой дружбе вне зависимости от ролей выявлены тождественные реакции на ревность у женщин (интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия, активное дистанцирование, избегание/отрицание, компенсация/замещение) и мужчин (насильственное взаимодействие/угрозы, контакт с соперником). В разнополой дружбе у мужчин с позиции ревнуемого индивида установлена более высокая интенсивность проявления ревностных реакций, чем с позиции ревнующего индивида.

Заключение. В однополой и разнополой дружбе ревность характеризуется определенными коммуникативными реакциями – эмоциональными, когнитивными и поведенческими. Представляется перспективным продолжение исследований в избранном направлении с учетом широкого круга детерминант, которые могут влиять на проявление дружеской ревности, например, стиль привязанности, коммуникативная дистанция, понимание, принятие и авторитетность партнера (близкого друга или подруги).

Ключевые слова: дружеская ревность, коммуникативные реакции на ревность, однополая и разнополая дружба, ревнующий и ревнуемый индивиды, половые и ролевые различия.

Gender and Role Differences of Communicative Responses to Jealousy in the Same-Sex and Opposite-Sex Friendship

Shostak L.A.

Belarusian State University

Findings of an empirical research of gender and role differences of communicative responses to jealousy in the same-sex and opposite-sex friendship are considered.

The purpose of the study is to reveal gender and role differences of communicative responses to jealousy from the position of a jealous individual and the object of his/her jealousy in the same-sex and opposite-sex friendship.

Material and methods. *The author's method "Communicative responses to jealousy in friendly relations", adapted and validated by I.A. Fourmanov and L.A. Shostak, was used in the research. The sample of the research includes 755 respondents aged between 18 and 22. To assess statistical significance of differences between groups the average, standard deviation and the Student's t-test were calculated.*

Findings and their discussion. *The research shows that an integrative communication and negative affective expression are the most frequently used responses in situations of friendly jealousy, regardless the gender; the responses of compensation/substitution, an active distancing and avoidance/negation take a subordinate position. In the same-sex friendship, similar reactions to jealousy of women (integrative communication, negative affective expression, active distancing, avoidance/negation, and compensation/substitution) and men (violent interaction/threats, rival contacts) are revealed, regardless of the role. In different-sex friendship, men have a higher intensity of manifestation of responses to jealousy from the position of the jealous individual.*

Conclusion. *In the same-sex and opposite-sex friendship jealousy is characterized by definite communicative responses as emotional, cognitive and behavioral. This is a promising continuation of the research in the chosen direction, taking into consideration a wide range of determinants, which can have an influence on the manifestation of friendly jealousy, for example, attachment style, communicative distance, understanding, acceptance and credibility of a close friend or girlfriend.*

Key words: *friendly jealousy, communicative responses to jealousy, same-sex and opposite-sex friendship, a jealous individual and the object of his/her jealousy, gender and role differences.*

В мире рыночной экономики, с развитием мобильных технологий, Интернета и появлением социальных сетей понятие подлинной дружбы становится все больше идеалом и меньше – практикой социального взаимодействия [1]. В связи с этим в условиях неопределенности распространенным феноменом в близких отношениях будет выступать дружеская ревность.

С одной стороны, проявление ревнивого поведения связано с повышенной ценностью сохранения дружеских отношений, отличающихся высоким уровнем близости, доверительности и привязанности. С другой стороны, обусловлена тревогой и беспокойством, что при наличии третьего лица – конкурента, отношения с близким партнером могут завершиться или стать менее благополучными [2].

Ревность (англ. *jealousy*) – особое эмоциональное состояние, специфическая форма тревоги, возникающая из-за недостатка уверенности в привязанности того, кого любит индивид. В зарубежной литературе ряд авторов определяют ревность как любую неблагоприятную реакцию, вызываемую внедиадическими отношениями близкого партнера с другим индивидом, которые являются реальными, предполагаемыми или принимаемыми во внимание либо с большой вероятностью могут возникнуть в будущем [3]. Как отмечают А.М. Pines и С.Ф. Bowes [4], ревность является реакцией на реальную или воображаемую угрозу ценным отношениям.

Ревность в дружеских отношениях – это психический феномен (интеграция эмоций, мыслей и действий), возникающий в ситуациях, когда активность партнера (близкого друга или подруги) связана с вовлеченностью в отношения за пределами диадической дружбы с другим индивидом, который воспринимается как угрожающий конкурент [5, с. 105]. Эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции составляют коммуникативную систему ревности. Коммуникативная система ревности – это определенная форма реагирования индивида на ситуацию, провоцирующую ревность (то есть ситуация появления реального или мнимого соперника, угрожающего близким отношениям), направленная на сохранение дружеских связей и удержание значимого партнера (близкого друга, подруги).

Цель работы – выявить половые и ролевые различия коммуникативных реакций на ревность в однополой и разнополой дружбе с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов.

Материал и методы. Для исследования ревности в однополой и разнополой дружбе использовалась авторская методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях – КРРДО», разработанная и валидизированная И.А. Фурмановым и Л.А. Шостак [6]. Методика КРРДО позволила измерить степень выраженности 10-ти тактик поведения с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов по 7-балльной шкале Лайкерта (1 – «Совершенно не согласен», 7 – «Полностью согласен»). Оценивались следующие реакции:

- *интегративная коммуникация (ИК)* – прямая, просоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие;

- *негативная аффективная экспрессия (НАЭ)* – демонстрация негативных эмоций;

- *активное дистанцирование (АД)* – выражение неприятия, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему;

- *избегание/отрицание (ИО)* – не прямые действия, предпринимаемые, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью;

- *насильственное взаимодействие/угрозы (НВУ)* – прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером;

- *дистрибутивная коммуникация (ДК)* – прямая, асоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие;

- *контроль/ограничение (КО)* – действия, используемые для того, чтобы контролировать поведение партнера и ограничить доступ к конкурентам;

- *компенсация/замещение (КЗ)* – попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом;

- *манипуляция (М)* – действия, предназначенные для того, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на него ответственность за изменение ситуации;

- *контакт с соперником (КС)* – активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять сопернику [7].

В исследовании приняли участие 755 респондентов (женщины, N = 390; мужчины, N = 365) в возрасте от 18 до 22 лет, находящихся в однополых (N = 739) и разнополых (N = 610) дружеских отношениях. В целях выявления половых и ролевых различий были выделены следующие группы:

- 1) в однополой дружбе – женщины с позиции ревнующей (N = 379, Гр_ОД1), женщины с позиции ревнуемой (N = 379, Гр_ОД2), мужчины с позиции ревнующего (N = 360, Гр_ОД3), мужчины с позиции ревнуемого (N = 360, Гр_ОД4);

- 2) в разнополой дружбе – женщины с позиции ревнующей (N = 320, Гр_РД5), женщины с позиции ревнуемой (N = 320, Гр_РД6), мужчины с позиции ревнующего (N = 290, Гр_РД7), мужчины с позиции ревнуемого (N = 290, Гр_РД8).

Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью программы *SPSS Statistics v. 13* (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. Половые различия реакций на ревность в однополой дружбе.

В результате сравнительного анализа было установлено, что с позиции ревнующего индивида у женщин (Гру_ОД1) в сравнении с мужчинами (Гр_ОД3) имеются значимые более высокие показатели таких реакций, как интегративная коммуникация (M = 4,89, SD = 1,30 против M = 4,11, SD = 1,49, p < 0,001), негативная аффективная экспрессия (M = 3,50, SD = 1,45 против M = 2,98, SD = 1,38, p < 0,001), активное дистанцирование (M = 2,43, SD = 1,27 против M = 2,11, SD = 1,05,

$p < 0,001$), избегание/отрицание ($M = 2,76$, $SD = 1,29$ против $M = 2,37$, $SD = 1,21$, $p < 0,001$), компенсация/замещение ($M = 3,00$, $SD = 1,50$ против $M = 2,33$, $SD = 1,33$, $p < 0,001$). Вместе с тем с позиции ревнующего индивида у мужчин (Гр_ОД3) в сравнении с женщинами (Гр_ОД1) выявлены наиболее высокие показатели реакций по шкалам насильственного взаимодействия/угрозы ($M = 1,46$, $SD = 0,82$ против $M = 1,21$, $SD = 0,56$, $p < 0,001$) и контакта с соперником ($M = 1,30$, $SD = 0,66$ против $M = 1,15$, $SD = 0,50$, $p < 0,001$) (рисунок 1).

Аналогичные данные были получены и с позиции ревнуемого индивида. Так, у женщин (Гр_ОД2) в сравнении с мужчинами (Гр_ОД4) обнаружены значимые более высокие показатели таких реакций на ревность, как интегративная коммуникация ($M = 4,89$, $SD = 1,34$ против $M = 4,14$, $SD = 1,49$, $p < 0,001$), негативная аффективная экспрессия ($M = 3,66$, $SD = 1,51$ против $M = 3,07$, $SD = 1,37$, $p < 0,001$), активное дистанцирование ($M = 2,73$, $SD = 1,52$ против $M = 2,24$, $SD = 1,12$, $p < 0,001$), избегание/отрицание ($M = 2,91$, $SD = 1,41$ против $M = 2,39$, $SD = 1,20$, $p < 0,001$), компенсация/замещение ($M = 2,86$, $SD = 1,54$ против $M = 2,40$, $SD = 1,36$, $p < 0,001$) и более низкие показатели реакций насильственного взаимодействия/угрозы ($M = 1,26$, $SD = 0,63$ против $M = 1,58$, $SD = 0,91$, $p < 0,001$), контакта с соперником ($M = 1,18$, $SD = 0,50$ против $M = 1,38$, $SD = 0,75$, $p < 0,001$) (рисунок 1). Следует обратить внимание, что вне зависимости от занимаемой позиции ревнующего или ревнуемого индивида (то есть ролей) установлены тождественные реакции на ревность у женщин и мужчин.

В однополой дружбе женщины вне зависимости от ролей в ситуациях ревности чаще, чем мужчины, прибегают к прямой просоциальной коммуникации, предпринимают попытки решения проблемы через конструктивное взаимодействие с близкой подругой, пытаются усилить дружеские отношения (объясняют свои чувства, стараются поговорить о проблеме и достичь понимания). Наряду с этим женщины чаще, чем мужчины, демонстрируют негативные эмоции (проявляют свое недоверие, негодование, досаду, печаль и пр.), выражают неприятие, игнорирование близкой подруги, стараются уменьшить степень привязанности к ней (физически отдаляются, становятся менее разговорчивыми или устраивают «молчаливый бойкот»).

Мужчины вне зависимости от ролей в ситуациях ревности, в сравнении с женщинами, отдают предпочтение действиям агрессивного характера (выражают прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над близким другом), а также вступают в актив-

ную коммуникацию с конкурентом и совершают попытки противостоять сопернику. Более сдержанное поведение женщин в однополой дружбе можно объяснить существованием поведенческих стереотипов, которые связывают с проявлением в женском поведении сдержанности, терпимости, мягкости и гибкости. Поэтому женщины реже, чем мужчины, вступают в открытое агрессивное противостояние [8].

Рольевые различия реакций на ревность в однополой дружбе. Сопоставляя данные исследования, было установлено, что у женщин с позиции ревнующего индивида (Гр_ОД1) в сравнении с позицией ревнуемого индивида (Гр_ОД2) имеется достоверно значимый более высокий показатель реакции на ревность по шкале компенсации/замещения ($M = 3,00$, $SD = 1,50$ против $M = 2,86$, $SD = 1,54$, $p < 0,001$). При этом с позиции ревнуемого индивида у женщин (Гр_ОД2) наиболее высокими реакциями являются негативная аффективная экспрессия ($M = 3,66$, $SD = 1,51$ против $M = 3,50$, $SD = 1,45$, $p < 0,001$), активное дистанцирование ($M = 2,73$, $SD = 1,52$ против $M = 2,43$, $SD = 1,27$, $p < 0,001$), избегание/отрицание ($M = 2,91$, $SD = 1,41$ против $M = 2,76$, $SD = 1,29$, $p = 0,005$), манипуляция ($M = 1,60$, $SD = 1,14$ против $M = 1,49$, $SD = 0,97$, $p = 0,003$) (рисунок 1).

В однополой дружбе женщины, находясь в роли ревнующего индивида, используют тактики поведения, которые позволяют усилить дружеские чувства с близкой подругой (постараются проводить больше времени, чем обычно; преднамеренно сделают что-нибудь, располагающее к себе, например, подарят подарок, вместе сходят в музей и пр.). Однако при изменении ролей в отношениях реакции на ревность изменяются. В роли ревнуемого индивида женщины проявляют неприятие и негодование близкой подруги (пресекают попытки или требования общения и пр.) либо применяют реакции манипулятивного поведения (сделают так, чтобы близкая подруга почувствовала вину или испытала ответную ревность, проверяют ее на верность).

В однополой дружбе у мужчин с позиции ревнующего индивида (Гр_ОД3) в сравнении с позицией ревнуемого индивида (Гр_ОД4) выявлены более низкие показатели реакций на ревность по шкалам активное дистанцирование ($M = 2,11$, $SD = 1,05$ против $M = 2,24$, $SD = 1,12$, $p = 0,002$), насильственное взаимодействие/угрозы ($M = 1,46$, $SD = 0,82$ против $M = 1,58$, $SD = 0,91$, $p < 0,001$), контроль/ограничение ($M = 1,35$, $SD = 0,71$ против $M = 1,47$, $SD = 0,80$, $p < 0,001$), контакт с соперником ($M = 1,30$, $SD = 0,66$ против $M = 1,38$, $SD = 0,75$, $p < 0,001$) (рисунок 1). Значимых более высоких показателей у мужчин в роли ревнующего об-

наружено не было. Данную особенность можно объяснить тем, что мужчины в ситуациях появления возможного соперника выбирают стратегии, обеспечивающие поддержание самооценки, поэтому демонстрируют близкого друга как более ревнующего.

Иными словами, в роли ревнуемого индивида у мужчин в ситуациях провокации ревности обнаружена более высокая интенсивность проявления реакций, чем в роли ревнующего. Мужчины с позиции ревнуемого индивида используют тактики избегания взаимодействия с близким другом (физически отдаляются, стремятся уменьшить степень привязанности к нему и пр.), совершают контроль над поведением близкого друга с целью ограничения доступа к конкурентам, выражают стремление оказать сопротивление конкуренту, а также могут проявлять агрессию и насилие по отношению к близкому другу.

Половые различия реакций на ревность в разнополой дружбе. Сравнительный анализ позволил установить, что с позиции ревнующего индивида у женщин (Гр_РД5) в сравнении с мужчинами (Гр_РД7) имеются достоверно значимые более высокие показатели таких реакций, как интегративная коммуникация ($M = 4,65, SD = 1,45$ против $M = 3,95, SD = 1,61, p < 0,001$), избегание/отрицание ($M = 2,81, SD = 1,39$ против $M = 2,43, SD = 1,33, p < 0,001$) и более низкие показатели контроля/ограничения ($M = 1,36, SD = 0,75$ против $M = 1,57, SD = 0,93, p = 0,002$), контакта с соперником ($M = 1,20, SD = 0,55$ против $M = 1,57, SD = 0,89, p < 0,001$) (рисунок 2).

В разнополой дружбе женщины в роли ревнующего индивида более часто, чем мужчины, обсуждают переживания ревности в неагрессивной манере (рассказывают близкому другу о своих чувствах и потенциальных отношениях) либо предпринимают действия, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью (постараются сохранить спокойствие, сделают вид будто все равно или как будто ничего не случилось). В свою очередь, мужчины в роли ревнующего индивида чаще, чем женщины, предпринимают действия, которые позволяют контролировать поведение близкой подруги и ограничить доступ к конкурентам (пытаются контролировать звонки и SMS-сообщения на телефоне; будут делать так, чтобы близкая подруга не имела возможности видеться с другим другом и пр.), а также совершают попытки противостоять сопернику.

По результатам исследования было выявлено, что с позиции ревнуемого индивида у мужчин (Гр_РД8) в сравнении с женщинами (Гр_РД6) имеются наиболее высокие показатели по шкалам негативная аффективная экспрессия

($M = 3,58, SD = 1,60$ против $M = 3,03, SD = 1,42, p < 0,001$), активное дистанцирование ($M = 2,72, SD = 1,40$ против $M = 2,40, SD = 1,38, p = 0,005$), насильственное взаимодействие/угрозы ($M = 1,79, SD = 1,20$ против $M = 1,29, SD = 0,68, p < 0,001$), дистрибутивная коммуникация ($M = 2,18, SD = 1,41$ против $M = 1,54, SD = 0,93, p < 0,001$), контроль/ограничение ($M = 2,09, SD = 1,32$ против $M = 1,48, SD = 0,94, p < 0,001$), манипуляция ($M = 2,22, SD = 1,39$ против $M = 1,54, SD = 0,98, p = 0,001$), контакт с соперником ($M = 1,61, SD = 0,96$ против $M = 1,38, SD = 0,81, p < 0,001$) и более низкий показатель по шкале интегративной коммуникации ($M = 3,93, SD = 1,63$ против $M = 4,62, SD = 1,45, p < 0,001$) (рисунок 2). Необходимо добавить, что под словосочетанием «с позиции ревнуемого индивида...» понимается партнер по отношениям противоположного пола (то есть у мужчин – близкая подруга; у женщин – близкий друг). Это значит, что, по мнению мужчин, в ситуациях ревности женщины характеризуются более интенсивными эмоциональными переживаниями, связанными с наличием соперника в отношениях. Однако полученные результаты, напротив, могут свидетельствовать о том, что мужчины отрицают проявление ревностных реакций у себя, поэтому демонстрируют наличие ревности у близкой подруги.

Данное предположение подтверждается эволюционной теорией С.Р. Harris, согласно которой мужчины на подсознательном уровне воспринимают женщину как собственность и не могут допустить мысли о том, что кто-то третий может находиться в близких отношениях с ней или обладать ею [9]. Как отмечают J.L. Bevan и W. Samter, в разнополой дружбе индивиды размышляют о неуверенности и неопределенности наиболее часто, когда в ситуациях ревности используется дистрибутивная коммуникация или негативное выражение аффекта, и меньше, если применяются реакции интегративной коммуникации (попытки решения проблемы ревности через объяснение своих чувств, обсуждение проблемы совместно с партнером). По мнению исследователей, разнополые друзья имеют более высокие показатели неуверенности в партнере и неопределенности в близких отношениях, чем романтические партнеры, и, следовательно, более высокий уровень проявления ревности [10; 11].

Рольевые различия реакций на ревность в разнополой дружбе. Анализ данных позволил установить, что у женщин с позиции ревнующего индивида (Гр_РД5) в сравнении с позицией ревнуемого индивида (Гр_РД6) имеются значимые более высокие показатели реакций по шкалам активного дистанцирования ($M = 2,45, SD = 1,35$ против $M = 2,40, SD = 1,38, p = 0,004$) и манипуля-

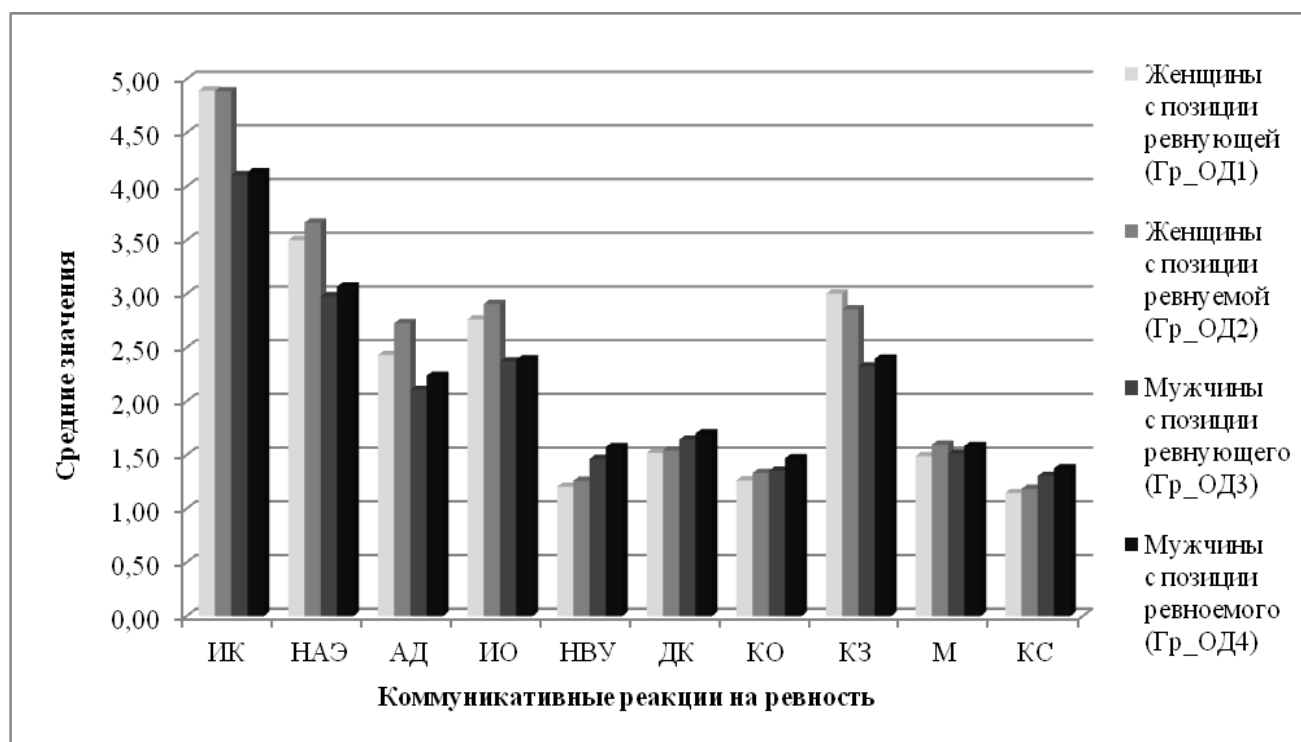

Рисунок 1 – Различия коммуникативных реакций на ревность с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов в однополой дружбе.

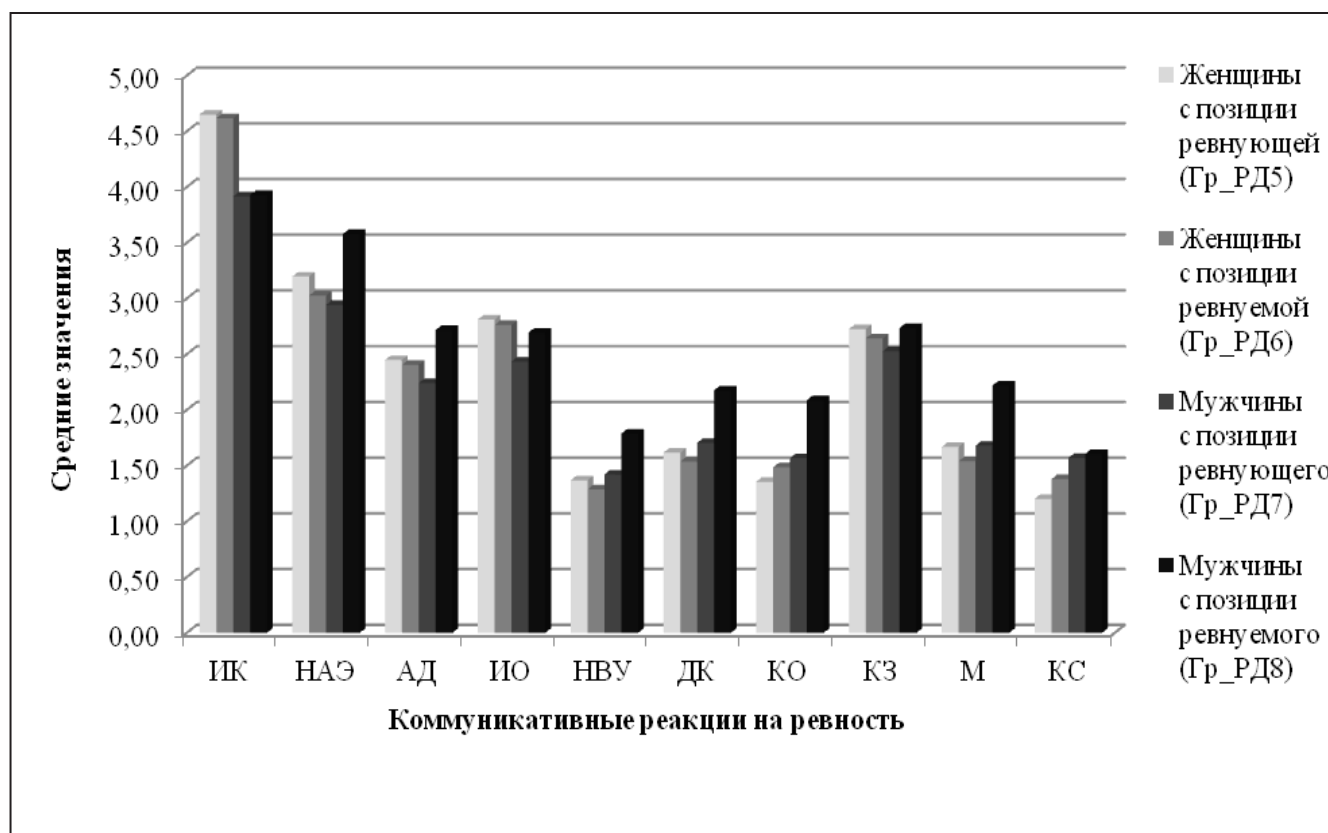

Рисунок 2 – Различия коммуникативных реакций на ревность с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов в разнополой дружбе.

ции ($M = 1,67$, $SD = 1,15$ против $M = 1,54$, $SD = 0,98$, $p = 0,002$). Тогда как у женщин с позиции ревнуемого индивида (Гр_РД6) выявлены наиболее высокие показатели реакций контроля/ограничения ($M = 1,48$, $SD = 0,94$ против $M = 1,36$, $SD = 0,75$, $p = 0,002$) и контакта с соперником ($M = 1,38$, $SD = 0,81$ против $M = 1,20$, $SD = 0,55$, $p < 0,001$) (рисунок 2).

В разнополой дружбе женщины в роли ревнующего индивида используют тактики активного дистанцирования либо реакции манипулятивного поведения, направленных на привлечение внимания близкого друга (например, показывают свою любовь через заботу и ухаживания по отношению к нему, в то же время стремятся вызвать ответное чувство ревности или вины и пр.). Вместе с тем с изменением ролей в отношениях реакции ревнивого поведения изменяются. Женщины в роли ревнуемого индивида испытывают со стороны близкого друга контроль и ограничение действий (проявляется в организации мер контроля и ограничения ее в чем-либо и пр.), а также стремление оказать сопротивление конкуренту (угрозы, активная коммуникация в сторону соперника).

В разнополой дружбе у мужчин с позиции ревнующего индивида (Гр_РД7) в сравнении с позицией ревнуемого индивида (Гр_РД8) обнаружены значимые более низкие показатели таких реакций на ревность, как негативная аффективная экспрессия ($M = 2,94$, $SD = 1,46$ против $M = 3,58$, $SD = 1,60$, $p < 0,001$), активное дистанцирование ($M = 2,24$, $SD = 1,24$ против $M = 2,72$, $SD = 1,40$, $p < 0,001$), избегание/отрицание ($M = 2,69$, $SD = 1,41$ против $M = 2,43$, $SD = 1,33$, $p < 0,001$), насильственное взаимодействие / угрозы ($M = 1,79$, $SD = 1,20$ против $M = 1,42$, $SD = 0,83$, $p < 0,001$), дистрибутивная коммуникация ($M = 1,70$, $SD = 1,10$ против $M = 2,18$, $SD = 1,41$, $p < 0,001$), контроль/ограничение ($M = 1,57$, $SD = 0,93$ против $M = 2,09$, $SD = 1,32$, $p < 0,001$), компенсация/замещение ($M = 2,53$, $SD = 1,52$ против $M = 2,74$, $SD = 1,51$, $p = 0,003$), манипуляция ($M = 1,68$, $SD = 1,00$ против $M = 2,22$, $SD = 1,39$, $p < 0,001$) (рисунок 2). Значимых более высоких показателей у мужчин в роли ревнующего обнаружено не было. Полученные результаты исследования еще раз подтверждают идею о том, что мужчины в ситуациях появления возможного соперника выбирают стратегии поведения, обеспечивающие поддержание самооценки и чувства собственного достоинства.

Заключение. Таким образом, в результате сравнительного анализа коммуникативных реакций на ревность выявлены следующие половые и ролевые различия:

1) В однополой и разнополой дружбе вне зависимости от пола и ролей индивидов доминирующими ревностными реакциями являются интегративная коммуникация и негативная аффективная экспрессии; субординационное положение занимают реакции компенсации/замещения, активного дистанцирования и избегания/отрицания.

2) В однополой дружбе вне зависимости от ролей установлены тождественные реакции на ревность у женщин (интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия, активное дистанцирование, избегание/отрицание, компенсация/замещение) и мужчин (насильственное взаимодействие/угрозы, контакт с соперником).

3) В однополой дружбе у женщин с позиции ревнующего индивида, в сравнении с позицией ревнуемого индивида, выявлен достоверно значимый более высокий показатель ревности по шкале компенсации/замещения; при этом у женщин с позиции ревнуемого индивида наиболее высокими показателями реакций являются негативная аффективная экспрессия, активное дистанцирование, избегание/отрицание и манипуляция.

4) В разнополой дружбе с позиции ревнующего индивида у женщин, в сравнении с мужчинами, установлены значимые более высокие показатели ревности по шкалам интегративной коммуникации и избегания/отрицания; в свою очередь у мужчин с позиции ревнующего индивида, в сравнении с женщинами, имеются наиболее высокие показатели реакций контроля/ограничения и контакта с соперником.

5) В разнополой дружбе у женщин с позиции ревнующего индивида, в сравнении с позицией ревнуемого индивида, выявлены более высокие показатели таких реакций на ревность, как активное дистанцирование и манипуляции; тогда как у женщин с позиции ревнуемого индивида наиболее высокими показателями ревностных реакций являются контроль/ограничение и контакт с соперником.

6) В разнополой дружбе у мужчин с позиции ревнуемого индивида установлена более высокая интенсивность проявления ревностных реакций, чем с позиции ревнующего индивида, так как не были обнаружены значимые более высокие показатели реакций на ревность.

Представляется перспективным продолжение исследований в избранном направлении с учетом широкого круга детерминант, которые могут влиять на проявление дружеской ревности, например, стиль привязанности, коммуникативная дистанция, понимание, принятие и авторитетность партнера (близкого друга или подруги).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегина, И.А. Студенческая дружба: возрастная динамика восприятия / И.А. Бегина, М.А. Шедловская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2015. – Т. 15, вып. 1. – С. 27–29.
2. Шостак, Л.А. Проблемное эмпирическое поле изучения ревности в дружеских отношениях / Л.А. Шостак // Психология глазами студентов: материалы XIII Ежегод. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и соц. наук: в 2 ч. / под ред. А.С. Солодухо, Г.А. Фофановой. – Минск: БГУ, 2016. – Ч. 2. – С. 46–49.
3. Bringle, R. Extradysadic relationships and sexual jealousy / R. Bringle, B. Buunk // Sexuality in close relationships / ed. by K. McKinney, S. Sprecher. – Hillsdale, 1991. – P. 135–153.
4. Pines, A.M. Romantic Jealousy: How to recognize where jealousy comes from and how to cope with it / A.M. Pines, C.F. Bowes // Psychol. Today. – 1992. – № 3. – P. 8–16.
5. Шостак, Л.А. Ревность в триадических дружеских отношениях / Л.А. Шостак, И.А. Фурманов // Журнал Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 97–103.
6. Фурманов, И.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: Методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях» / И.А. Фурманов, Л.А. Шостак // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 14 / рэдкал.: А.П. Манастырны (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыпломн. адукацыі». – Мінск: АПА, 2016. – С. 464–477.
7. Guerrero, L.K. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy / L.K. Guerrero [et al.] // Western Journal of Communication. – 1995. – Vol. 59. – P. 270–304.
8. Parker, J.G. Friendship jealousy in young adolescents: Assessment of individual differences and links to sex, self-esteem, aggression, and social adjustment / J.G. Parker, C.M. Lowe [et al.] // Developmental Psychology. – 2005. – Vol. 41, № 1. – P. 235–250.
9. Harris, C.R. The Evolution of Jealousy / C.R. Harris // American scientist. – 2004. – Vol. 92(2). – P. 62–71.
10. Bevan, J. Toward a broader conceptualization of jealousy in close relationships / J. Bevan, W. Samter // Paper presented at the annual meeting of the Southern States Communication Association. – Lexington: KY, 2001. – P. 14–28.
11. Bevan, J.L. Expectancy violation theory and sexual resistance in close, cross-sex relationships / J.L. Bevan // Communication Monographs. – 2003. – Vol. 70, iss. 1. – P. 68–82.

Поступила в редакцию 26.03.2018 г.

УДК 316.614-053.4+159.922.73-053.4

Генезис просоциального поведения у детей в раннем и дошкольном возрасте

Кухтова Н.В., Скрипачёва Е.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья посвящена развитию просоциального поведения в раннем и дошкольном возрасте. Рассматриваются основные компоненты проявления просоциальности на данных возрастных этапах.

Цель статьи – методом научного психологического исследования теоретического уровня определить происхождение просоциальности в раннем и дошкольном возрасте.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, фактологические данные, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников. Для достижения поставленной цели в качестве исследовательского метода был применен контент-анализ, широко используемый как мощный аналитический метод в зарубежной психологии и рассматриваемый в настоящем исследовании как статистическая систематизация научных исследований просоциального поведения.

Результаты и их обсуждение. На основе изучения и анализа научных источников было выявлено, что просоциальное поведение проявляется в раннем возрасте. Это подтверждается многочисленными как зарубежными, так и отечественными исследованиями. Развитие просоциального поведения продолжается в дошкольном возрасте, усиливается эмоциональная вовлеченность, происходит децентрация.

Заключение. Просоциальность как феномен начинает проявляться до 2 лет и продолжает свое развитие на разных возрастных этапах, имея некоторые особенности.

Ключевые слова: просоциальное поведение, эмпатия, альтруизм, ранний возраст, дошкольный возраст, исследования.